

На правах рукописи

ЕФИМОВА Марианна Васильевна

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНА
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОЗНАНИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный авиационный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится « » октября 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» <http://v4.udsu.ru>

Автореферат разослан « » 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование специфики термина как лексической единицы и научного понятия посвящено изучению латентных параметров ассоциативной структуры исследуемого языкового явления. Представленная в работе трактовка термина как индивидуального знания обеспечивается интеграцией основных концепций сущности терминологической единицы и позволяет рассматривать полученные экспериментальные данные на качественно новом уровне.

Актуальность работы обусловлена социальной востребованностью исследований, ориентированных на изучение глубинных механизмов освоения и применения живого специализированного знания, выраженного языковыми средствами, как инструмента профессиональной деятельности и коммуникации в свете вопросов, увязываемых с проблематикой кодирования и декодирования информации. Особую актуальность в данном контексте приобретают вопросы интегративного исследования эффективности коммуникативного воздействия терминов, направленные на изучение латентных резервов языковых явлений научной мысли в ходе взаимодействия людей в различных ситуациях общения.

Объектом исследования являются особенности функционирования термина в сознании носителя языка; **предметом** исследования выступают субъективные параметры значения терминологической единицы.

Цель работы заключается в экспликации особенностей функционирования термина в сознании испытуемых разной профильной ориентации, что позволяет раскрыть суть процессов семантической динамики с последующим моделированием и формализацией выявленных процессов на основе анализа экспериментальных данных. Достижение намеченной цели потребовало решения ряда **задач**:

1) исследовать основные теории термина и концепции значения слова и сформулировать рабочую гипотезу научной работы;

2) ранжировать частотность использования терминов с целью составления стимульного списка и провести основные исследования: ассоциативный эксперимент и субъективное шкалирование;

3) осуществить количественный и качественный анализ полученного репрезентативного материала, выявить особенности функционирования значения термина в тестируемых группах, проследить влияние профессиональной компоненты на процесс идентификации;

4) изучить полученный массив вербальных реакций коллективных и индивидуальных ассоциативных полей, выделить стратегии идентификации исследуемых терминов в группах испытуемых;

5) осуществить экспериментальную проверку рабочей гипотезы: рассмотреть ассоциации в рамках отдельных лексико-семантических вариантов

с актуализацией словарных дефиниций и субъективно выделенных значений; сконструировать модели динамических изменений значения термина; провести статистический анализ ассоциативных оценок, полученных на шкале *плохой – хороший*, и определить доминантную зону шкалы.

Теоретическим основанием диссертационного труда послужили работы:

1) Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрина, рассматривающих терминологическую единицу как лексическую единицу языка;

2) Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Залевской, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, исследующих концепцию значения слова;

3) А.А. Залевской, изучающей концепцию слова в ментальном лексиконе как динамичной самоорганизующейся системы, интегрирующей продукты взаимодействия перцептивных, аффективных и когнитивных процессов;

6) Т.М. Рогожниковой, разработавшей концепцию функционирования полисемантического слова в индивидуальном сознании и интегративную модель семантического развития значения слова;

7) А.А. Потемни, выдвинувшего концепцию внутренней формы слова;

8) Е.Ю. Мягковой, представившей концепцию эмоционально-чувственного компонента значения слова.

В ходе исследования теоретического материала анализировались работы отечественных и зарубежных ученых, отражающие различные аспекты изучения терминов и терминологий (Л.М. Алексеева, Е.И. Голованова, С.В. Гринев, Л.В. Ивина, В.М. Лейчик, С.Л. Мишланова, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, А. Condamines, К. Кагнера); понятия внутренняя форма слова (Т.А. Гридина, В. Гумбольдт, Т.М. Рогожникова, А.Д. Травкина); особенностей ментальных репрезентаций (А. Пайвио, В.Ф. Петренко, Р. Солсо, Р. Стенберга, М.А. Холодная); сущности языка как системы знаков (Л. Ельмслев, Ф. де Соссюр, И.П. Сусов, Н.И. Пушина); классификаций вербальных реакций и стратегий идентификации слова (Е.И. Горошко, А.А. Залевская, А.Р. Лурия, Т.М. Рогожникова, Т.Ю. Сазонова, С.И. Тогоева); экспериментального материала с использованием различных шкал (В.П. Глухов, Р.А. Даминова, Е.Ю. Мягкова, Ч. Осгуд); концепции профессионального образа мира (Е.Ю. Артемьева, Е.А. Климов, О.М. Краснорядцева, В.П. Серкин).

В ходе анализа теоретического материала была сформулирована *рабочая гипотеза исследования*, согласно которой значение термина как психолингвистического феномена определяется динамичностью его структуры, что позволяет предположить наличие параметров многозначности и эмоциональности в психологической структуре терминоединицы.

Основными методами исследования явились ассоциативный эксперимент и субъективное шкалирование. Сопутствующие методы представлены такими

методиками, как ранжирование частотности использования терминов, наблюдение, постэкспериментальный опрос, беседа, описательно-сопоставительный метод, количественный анализ, качественная интерпретация, статистическая обработка экспериментального материала.

В качестве исследуемого материала выбраны термины интернета и теории музыки и сольфеджио. В качестве испытуемых выступили студенты 1 – 4 курсов возрастной группы 18 – 25 лет факультета информатики и робототехники Уфимского государственного авиационного технического университета, 1 – 4 курсов возрастной группы 16 – 28 лет сборных факультетов Уфимской государственной академии искусств имени Загира Исмагилова и Уфимского училища искусств. В эксперименте приняли участие 200 человек (по 100 человек в каждой группе), которые проходили тестирование дважды: на первом этапе они выступали в качестве будущих специалистов и анализировали термины изучаемой специальности, на втором – в качестве неспециалистов и тестировали термины непрофилирующей области знания. В результате было получено 400 анкет и выделено четыре группы информантов. Первая группа состояла из студентов технических специальностей, выступающих в качестве будущих специалистов и исследующих термины интернета. Во вторую группу вошли студенты музыкальных областей знания, выступающие как неспециалисты и анализирующие термины интернета. Третью группу в качестве будущих специалистов представляли студенты музыкальных профессий и интерпретировали термины теории музыки и сольфеджио. В четвертую группу были определены студенты технических сфер деятельности, которые в качестве неспециалистов тестировали термины теории музыки и сольфеджио.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту **следующие положения**:

1. Динамическая структура терминологической единицы характеризуется сложным взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Переплетение языкового компонента и специального понятия в структуре термина обеспечивается сличением словоформы и социального, культурного и профессионального наполнения значения данной формы.

2. Количественная специфика семантического структурирования в исследуемых группах имеет характерные особенности: ассоциативное поле в группах будущих специалистов отличается большей длиной, высоким уровнем стереотипности, малым количеством единичных ассоциаций; ассоциативное поле в группах неспециалистов характеризуется малой длиной, незначительным количеством стереотипных и большим числом единичных реакций.

3. В ассоциативной структуре значения термина выявлены существенные различия: в группах будущих специалистов возникновение ассоциативной связи

осуществляется с опорой на профессиональную специфику изучаемого термина с сопровождением профессионально-ориентированных образов сознания респондентов; в группах неспециалистов зарождение ассоциативной связи происходит с опорой на обыденные понятия, способствующие созданию собственного ассоциативного образа исследуемого термина.

4. Процесс идентификации термина осуществляется разнонаправленными стратегиями с определением плоскости реагирования с учетом личностных характеристик и профессиональных и обыденных знаний исследуемых индивидов. В группах будущих специалистов выделяются ведущие стратегии с опорой на профессиональный контекст, в группах неспециалистов обнаруживаются основные стратегии с опорой на обыденный контекст.

5. Исследование ассоциативной структуры значения термина обеспечивается факторами, качественно структурирующими языковое сознание, и на основе актуализации лексико-семантических вариантов с опорой на словарные и субъективно выявленные значения представляется возможным выделить параметры полисемантической структуры термина и построить модель динамических изменений значения данной единицы.

6. Ранжирование совокупных количественных показателей на зонах шкалы позволяет выявить параметры психологической эмоциональности как реализации внутренней формы термина, позволяющей эксплицировать латентную информативность и экспрессивность данной единицы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые: введена методика ранжирования частотности использования терминов с целью составления стимульного списка; проведен сопоставительный анализ репрезентативных данных на материале терминов двух полярных терминосистем: интернета и теории музыки и сольфеджио с целью выявления универсальных и специфических параметров в ассоциативном поведении будущих специалистов и неспециалистов; изучены особенности восприятия терминов с опорой на профессиональные и обыденные знания респондентов; исследованы ассоциативные реакции по параметру общности оснований для связи со стимулами и выделены характерные для разных групп испытуемых значимые сектора в структуре ассоциативных полей на фоне профессионального и обыденного контекстов с учетом специальных знаний и личностных характеристик испытуемых; выявлены ведущие стратегии ассоциирования в тестируемых группах; создана модель динамических изменений значения термина для каждой группы; выделены параметры многозначности и эмоциональности в психологической структуре данной единицы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в разработку комплексного подхода к изучению значения

термина терминосистемы как средства обеспечения профессиональной коммуникации. На основании проведенного анализа существующих научных концепций значения терминологической единицы обосновывается значимость психолингвистического подхода к исследованию данного языкового явления. Изучение экспериментального массива позволило выделить глубинные параметры многозначности и эмоциональности, увязываемые со значением термина. Анализ полученных от испытуемых вербальных реакций и ассоциативных оценок позволяет сконструировать и сопоставить фрагменты языковой картины мира специалистов и неспециалистов.

Диссертационное исследование имеет **практическое значение** для специалистов, разрабатывающих материалы для составления ассоциативных словарей как дополнения к процессу обучения языкам (для специальных целей) и интерпретации научно-технической литературы. Полученные результаты найдут применение при чтении спецкурсов по психолингвистике, курсов общего языкознания, прикладной лингвистики, лексикографии и теории перевода, внесут вклад в совершенствование аспектов терминологической деятельности, в рамках которой обеспечивается обучение терминоведению.

Апробация результатов: научные и практические результаты диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях различного уровня: Межвузовской научно-методической конференции «Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология», Уфа: УГАТУ (1996, 1997, 1998), Международной научно-методической конференции «Теория и практика языковой коммуникации», Уфа: УГАТУ (2009, 2010, 2011(1), 2011(2), 2012, 2013, 2014, 2015), Всероссийской молодежной конференции «Мавлютовские чтения», Уфа: УГАТУ (2012, 2013, 2014), Всероссийской зимней школе-семинаре аспирантов и молодых ученых, Уфа: УГАТУ (2014), Международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках», Уфа: УГАТУ (2014), Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании», Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс» (2015), Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», Екатеринбург: НАУ (2015).

Новизна и значимость полученных результатов подтверждены присуждением дипломов во Всероссийской молодежной научной конференции «Мавлютовские чтения» (2013 – 3-е место; 2014 – 1-е место).

Результаты исследований были опубликованы в 4 рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК: научный журнал «Вестник Челябинского государственного университета», 2012, №28 (282), Выпуск 70, научный журнал

«Известия Волгоградского государственного педагогического университета», 2014, №5 (90), научный журнал «Вестник Тверского государственного университета», 2014, №2, научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета», 2014, №8 (61).

Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики УГАТУ (май, 2015).

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 327 работ зарубежных и отечественных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, излагаются цели и задачи настоящего исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы исследования, используемые в работе, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования терминосистем и терминов» освещаются существующие подходы к изучению специфики термина, раскрывающие сущность данного языкового явления с различных ракурсов; рассматриваются классические и современные концепции исследования значения слова; исследуются различные аспекты изучения внутренней формы слова; обобщаются теоретические предпосылки выделения критерия многозначности и эмоциональности значения терминоединицы; формулируется рабочая гипотеза экспериментального исследования.

Современный этап развития научной мысли требует интегративного подхода к изучению языковых средств специальных понятий. В основе разнообразных трактовок термина как многогранного явления лежит положение о двойственности характера данной единицы. С одной стороны, термин является лексической единицей и подчиняется канонам системных отношений в языковой парадигме, с другой, данная единица выражает понятие предметной области и принадлежит определенной терминосистеме [Лейчик 2012; Kageura 1995]. Лингвокогнитивный ракурс трактует термин как вербализованный результат профессионального мышления, в котором репрезентированы структуры специального знания, которые приобретаются «рефлексирующим сознанием» в ситуациях типичных для выбранной профессии «в процессе целенаправленной деятельности индивидуума» и проявляют себя только в рамках особого семиотического пространства, охватывающего области профессиональной деятельности, где термин задает направление мыслительной деятельности специалиста (Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, Наука, 2011. С.67).

В контексте данного научного изыскания с опорой на концепцию слова как «достояния индивида» (Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: РГГУ, 2007. С.183), термин изучается как лексический компонент речевой деятельности человека. Данная единица выступает как средство доступа к хранимым памятью языковым и энциклопедическим знаниям с учетом эмоционального статуса человека и принятой в обществе системы оценок и норм. Значение термина сосуществует в системе общественного сознания как конвенциональная единица и в системе личности субъекта как фрагмент профессионального образа мира. Взаимодействие выделенных параметров обеспечивает образование смыслового пространства, компоненты которого выходят за рамки существующих словарных дефиниций и формируют индивидуальное значение термина как живого знания. В данном случае при изучении значения термина значимость приобретают знания индивида о данной лексической единице, когда носитель языка, обладая профессиональными знаниями, умениями, навыками и собственными личностными характеристиками, не может не оказывать влияния на условия восприятия и функционирования терминов, что позволяет выявлять их латентные манифестации и изучать законы действия данной единицы через обращение к ассоциативным процессам.

Исследование ассоциативной структуры значения термина обеспечивалось с учетом стратегической природы когнитивных процессов переработки информации человеком, в результате которых в памяти конструируется ментальная репрезентация как субъективный умственный образ заданного события, подверженный трансформациям по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий личности [Холодная 2002]. Система индивидуальной интеллектуальной деятельности человека зависит от личностных характеристик, в частности, особенностей распределения внимания, разного количества времени на ознакомление с ситуацией, формы субъективного представления ситуации и характера возникающих вопросов [Hunt 1983]. Данное положение позволило исследовать полученные вербальные ассоциации респондентов с учетом различий индивидуально-личностного видения и социально-выработанной трактовки проблемной ситуации у испытуемых с разным уровнем умственной компетенции и проследить процессы идентификации значения терминологической единицы, которые обеспечиваются интеграцией всей совокупности имеющихся у индивида профессиональных знаний и личностный характеристик с учетом перцептивного, когнитивного и аффективного предшествующего опыта человека. Идентификация значения термина в тестируемых группах реализуется посредством разнообразных стратегий и опорных элементов с учетом субъективного, жизненного опыта и

социокультурных эталонов во всем многообразии чувственных впечатлений и переживаний, связанных с исходным словом. Стратегиям идентификации значения вербальных средств как способам овладения, хранения и применения информации для достижения заданной цели посвящены работы Л.В. Барсук, Л.В. Газизовой, А.А. Залевской, М.В. Орловой, Т.М. Рогожниковой, Т.Г. Родионовой, Т.Ю. Сазоновой, С.И. Тогоевой.

В рамках данной работы термин как психолингвистическая реальность рассматривается как «вербальная модель, обладающая внутренней формой» (Рогожникова Т.М. Суггестивные ресурсы и внутренняя форма вербальной модели// Теория и практика языковой коммуникации. Уфа: УГАТУ, 2014. С. 232), с помощью которой обеспечивается реализация латентной информативности и воздействующего потенциала данной модели, вызывающего активизацию различных состояний сознания и деятельности. Данная форма, характеризующаяся ассоциативной природой и выявляемая экспериментальным путем, увязывается с суггестивным потенциалом термина и проявляет себя через субъективные параметры данной единицы, в частности, психологической эмоциональности и многозначности. Теоретической основой изучения внутренней формы слова послужили работы Т.А. Гридиной, В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Т.М. Рогожниковой, А.Д. Травкиной, П.А. Флоренского.

Экспериментальное исследование эмоциональной составляющей значения термина проводилось с опорой на разработанную Е.Ю. Мягковой концепцию эмоционально-чувственного компонента значения слова, согласно которой значение любого слова как процесса определяется неразрывностью интеллектуальных и эмоциональных параметров. Слово, «преломляясь через индивидуальный опыт человека, не может не окрашиваться многочисленными впечатлениями, переживаниями, отношениями» (Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. С. 6). Такая окраска является неотъемлемой характеристикой любого слова, в том числе, и терминологической единицы. Несмотря на утвердившееся в лингвистической науке мнение о том, что термин является нейтральной единицей [Капанадзе 1965; Квитко 1976; Лотте 1968; Шмелева 1976], психолингвистическая система координат обеспечивает экспериментальное выявление параметров эмоциональности в психологической структуре термина.

В контексте данной работы при установлении параметров многозначности значения термина мы опирались на работы Т.М. Рогожниковой, описывающей различные аспекты функционирования полисемантического слова в сознании индивида [Рогожникова 1986, 2000]. Исследователь особое внимание уделяет динамическим закономерностям функционирования значения и рассматривает основные гипотезы семантического развития, в ходе которого наблюдаются два

постоянно взаимодействующих основных пути: углубляющаяся с возрастом дифференциация значений слов вследствие более глубокого и четкого различения признаков предметов и явлений действительности и отвлечение от различительных признаков, ведущее к более высоким уровням обобщения. Автор построила принципиально новую интегративную спиралевидную модель развития значения слова, в которой процесс изменений представлен как постепенное восхождение по спирали с увеличивающимися диаметрами каждого следующего витка. Данная модель подтверждает правильность гипотезы прототипов Д. Палермо, гипотезы генерализации Ж. Пиаже и Л.С. Выготского, гипотезы дифференциации Е. Кларка, гипотезы характеризующе-определятельного сдвига в развитии значения слова у ребенка, представленной Ф. Кейлом и Н. Баттерманом. С учетом универсальности характера и прогностического потенциала упомянутой модели, долгосрочной и продуктивной апробации на материале разносистемных языков и в различных условиях [Абабкова 2007; Габдуллина 2013; Гарипова 2007; Касаткина 2007; Навалихина 2013;] представилось возможным использовать структуру данной модели для описания динамических изменений значения термина с учетом выделенных параметров многозначности значения исследуемой единицы на основе анализа выявленных в ходе ассоциативного эксперимента лексико-семантических вариантов исходных терминологических единиц.

Во второй главе «Вопросы организации и проведения экспериментального исследования» описываются методы и инструменты исследования, объясняется процедура ранжирования частотности использования терминов с целью составления исходного стимульного списка для проведения основных экспериментов, очерчиваются критерии отбора испытуемых, определяется методика анализа экспериментальных данных, даются обоснования применения формализованного анализа при интерпретации репрезентативного материала.

На предварительном этапе исследования с целью обеспечения наиболее достоверного стимульного материала и исключения процедуры сплошной выборки терминов по мере их встречаемости в научных текстах или словарях был проведен пилотажный эксперимент, представляющий собой ранжирование частотности употребления терминов. В эксперименте приняли участие 30 студентов Уфимского государственного авиационного технического университета; и 30 студентов Уфимской государственной академии искусств имени Загира Исмагилова. По результатам исследования представилось возможным составить список исходных стимулов для проведения основных экспериментов. Общее количество терминов составило 40 слов: 20 терминов интернета: ГИПЕРССЫЛКА, КЭШ, КЛИК, РУНЕТ, ФЛУД, ШЛЮЗ,

ЯВАСКРИПТ, КОНТЕНТ, ХОСТ, БАН, ОПТИМИЗАТОР, БРАНДМАУЭР, ГЕЙТВЕЙ, МУЛЬТИПЛЕКСОР, ГИПЕРТЕКСТ, ВИДЖЕТ, ДЖАВА, ДОРВЕЙ, КИБЕРПРОСТРАНСТВО, РЕСЕЛЛЕР; 20 терминов теории музыки и сольфеджио: БАС, ПАРТИТУРА, ПОЛУТОН, СИНКОПА, ТАКТ, АППЛИКАТУРА, ЗАТАКТ, ОБЕРТОНЫ, СЕПТИМА, СОЛЬФЕДЖИО, ВОЛЬТА, МЕЛИЗМЫ, ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ, НОТНЫЙ СТАН, КАНТАТА, ПЕНТАТОНИКА, КВАРТА, ОРАТОРИЯ, ГРУППЕТТО, МОРДЕНТ.

Исходными словами стали термины двух полярных терминосистем: интернета и теории музыки и сольфеджио. Терминосистема интернета представляет собой язык глобальной информационной среды и сетевых сообществ, характеризуется как динамично развивающаяся система, которая активно заимствует лексические единицы из других предметных областей и требует систематизации научных понятий данной сферы деятельности. Терминосистема теории музыки и сольфеджио давно действует в языке данной науки и предстает как сложная иерархическая структура, в которой существуют различные разветвленные подсистемы терминов с параметрами системности, дефиниций, однозначности, конвенциональности, нейтральности.

Основными методами исследования стали ассоциативный эксперимент и субъективное шкалирование. Ассоциативный подход к исследованию значения слова направлен на выявление и изучение реакций, сложившихся у человека в его предшествующем опыте, что обеспечивает максимально полную картину проявления связей между единицами лексикона и лежит в основе когнитивной организации его многостороннего опыта. Анализ полученного ассоциативного массива проводился по двум векторам: первое направление было связано с анализом совокупностей первоначальных реакций респондентов по структуре свободного ассоциативного эксперимента с выделением коллективных полей (анализ по вертикали), второе направление было ориентировано на анализ всех цепных реакций и ассоциативных рядов в рамках цепного ассоциативного эксперимента с рассмотрением индивидуальных полей (анализ по горизонтали). В ходе анализа первых реакций по алгоритму свободного ассоциативного эксперимента было выявлено 8000 реакций, по структуре цепного – 6456 ассоциаций. Полученные ассоциативные поля как фрагменты образов сознания, мотивов и оценок индивида рассматриваются как самоорганизующиеся динамические системы, подверженные постоянной реорганизации в процессе восприятия индивидом окружающей действительности. Различные аспекты изучения вербальных реакций и ассоциативных полей представлены в работах Е.И. Горошко, К.К. Григоряна, А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, М.В. Орловой, Т.М. Рогожниковой, Т.Г. Родионовой, Э.А. Салиховой, Ю.А. Самарина, П.А. Шеварева и многих других.

Параметрический подход к изучению значения слова позволяет разложить значение на составляющие и произвести их количественные измерения. В основе данной методики лежит метод семантического дифференциала, получающий реализацию через различные шкалы [Осгуд 1957]. В работах Е.Ю. Артемьевой, Ю.К. Вяткина, В.П. Глухова, Р.А. Даминовой, Е.Н. Колодкиной, Е.Ю. Мягковой, Ч. Осгуда, В.Ф. Петренко, В.П. Серкина, А.Г. Шмелева исследуется различный вербальный/невербальный материал с применением модифицированных шкал.

Инструментом выявления эмоциональности значения термина послужила представленная в работе В.П. Глухова семизначная шкала *плохой – хороший* со следующей градацией: плохой (-3) → скорее плохой, чем нейтральный (-2) → скорее нейтральный, чем плохой (-1) → нейтральный (0) → скорее нейтральный, чем хороший (+1) → скорее хороший, чем нейтральный (+2) → хороший (+3) [Глухов 2005]. В результате на шкале были выделены три зоны: отрицательная (-3, -2), нейтральная (-1, 0, +1) и положительная (+2, +3).

Рисунок 1 – Шкала «плохой – хороший»

В ходе эксперимента информанты помечали одним из показателей шкалы свое отношение к исследуемым терминам. Предъявленные испытуемыми 8000 ассоциативных оценок анализировались с помощью дисперсионного метода, разработанного Р.А. Фишером [Fisher 1928]. Данный метод позволил вычислить вариативность признаков, представленных субъективными оценками, под влиянием независимых переменных, выраженных рядом стимульных факторов.

В третьей главе «Количественный анализ и качественная интерпретация данных экспериментального исследования» представлены результаты количественных подсчетов и качественных прочтений полученного материала, экспериментально проверяется рабочая гипотеза.

В ходе количественного анализа экспериментальных данных учитывались параметры стереотипности реакций, которые вычислялись по самой частой реакции, трем наиболее частым ассоциациям, по среднему количеству разных реакций, по силе связи между стимулом и ядерными реакциями. Уровень стереотипности по самой частотной реакции составил в группах будущих специалистов: в 1 – 16%, в 3 – 18%, в группах неспециалистов: во 2 – 13%, в 4 – 14%. Уровень стереотипности по трем наиболее частым ассоциациям в группах

будущих специалистов представлен следующими показателями: в 1 – 28%, в 3 – 32%; в группах неспециалистов: во 2 – 24%, в 4 – 25%. Показатели количества разных ассоциаций, когда, чем ниже средний показатель, тем выше уровень стереотипности [Залевская 1979], представлены с небольшим разбросом – в группах будущих специалистов: в 1 – 9%, в 3 – 9%; в группах неспециалистов: во 2 – 10%, в 4 – 11%. Количественные подсчеты близости значения стимула и реакции выявили максимальную связь в паре КЕШ – память (0, 62%) в 1 группе, АППЛИКАТУРА – пальцы (0,53%) в 3-ей, ХОСТ – хвост (0,24%) во 2-ой, ТАКТ – ритм (0,45%) в 4 группе.

Анализ единичных реакций выявил следующие показатели: в 1 группе – 44%, в 3-ей – 47%, во 2-ой – 50%, в 4-ой – 49%. Полученные данные позволяют утверждать, что ассоциативные статьи в группах будущих специалистов характеризуются высокими показателями стереотипности, ассоциативные тесты в группах неспециалистов отличаются доминированием единичных ассоциаций.

Подсчеты длины ассоциативных полей, представляющих собой фрагменты бесконечного ментального лексикона, проводились с учетом общего количества слов, входящих в исследуемое поле. В группах будущих специалистов ассоциативное поле характеризуется бóльшей длиной: в 1 группе представлено 2792 слова, в 3 – 2930 слов. В группах неспециалистов ассоциативное поле представлено меньшей длиной: 2 группа предъявила 2471 слово, 4 – 2452 слова.

Качественная интерпретация материала обнаружила два направления процесса ассоциирования: с опорой на профессиональные и обыденные знания испытуемых, что свидетельствует об определенных закономерностях восприятия субъектами стимулов. В результате все предъявленные информантами реакции были распределены по двум контекстам: профессиональному и обыденному. Профессиональный контекст включает ассоциации, дефиниции которых представлены в терминологических словарях. В обыденном контексте сгруппированы реакции, имеющие определения в толковых словарях русского языка. Основанием для подобного разграничения явилась концепция научного/житейского понятий, описанная Л.С. Выготским [Выготский 1999], который считал, что в условиях учебного процесса именно научные понятия, характеризующиеся параметрами логических отношений со множеством других понятий, осознаются первыми.

Классифицирование вербальных реакций проводилось по принципу группировки ассоциаций по общности основания для связи со стимулом [Залевская 1990], что позволило выделить различные типы ассоциаций как по формальным, так и по семантическим признакам, и на их основе выявить стратегии идентификации термина. Под стратегией идентификации мы, вслед за Т.Ю. Сазоновой, понимаем «способность отслеживать ситуацию, внешние

обстоятельства и соответственно на них реагировать» (Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход. Тверь: ТвГУ, 2000. С.40). В ходе анализа ассоциативного материала были выделены основные стратегии идентификации значения термина в тестируемых группах, отраженные на рисунке 2.

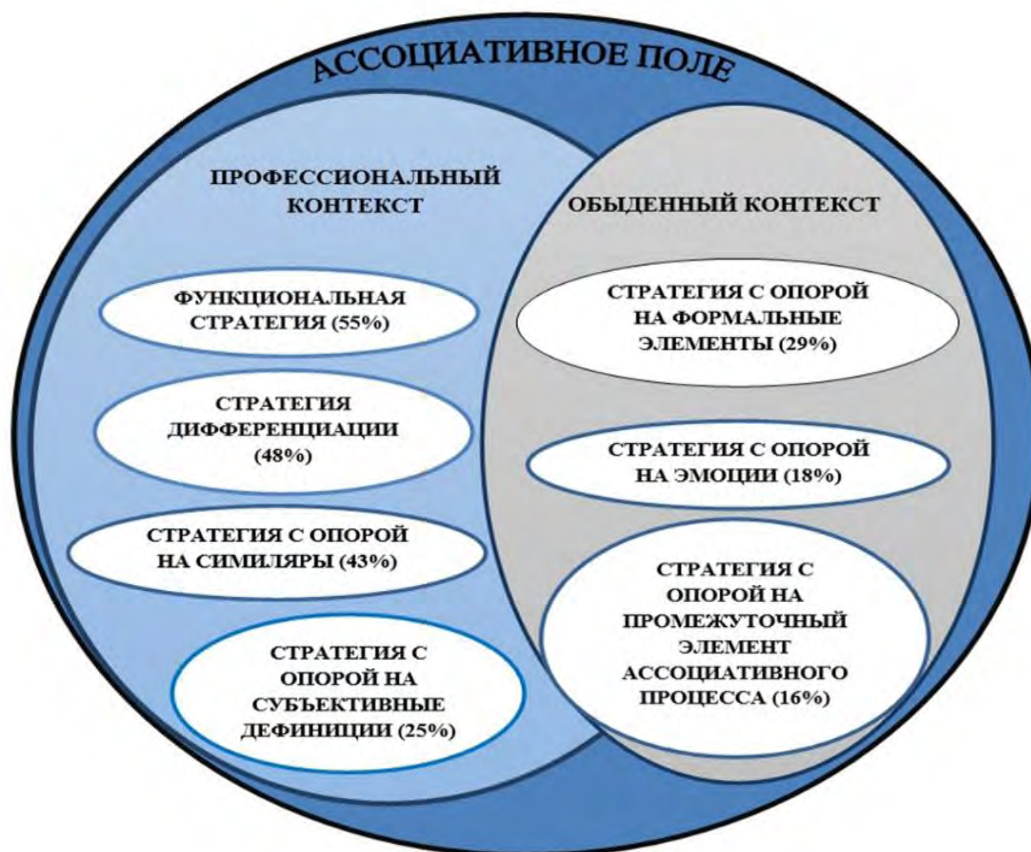

Рисунок 2 – Основные стратегии идентификации значения термина в рамках профессионального и обыденного контекстов

Как видно из представленного рисунка, на основе анализа стереотипных реакций в зоне профессионального контекста были выделены: *функциональная стратегия* с опорой на функцию предмета: СИНКОПА – *смещение доли*; *стратегия дифференциации*, предполагающая детализацию профессиональных знаний респондентов: СЕПТИМА – *октава*; *стратегия с опорой на синонимы*, выражающая субъективное переживание информанта равнозначности смыслов стимула и реакции: ВИДЖЕТ – *элемент интерфейса*; *стратегия с опорой на субъективные дефиниции*, объясняющая слова через близкую для респондента ситуацию: ПЕНТАТОНИКА – *национальные мотивы*.

В зоне обыденного контекста сосредоточены следующие стратегии идентификации: *стратегия с опорой на формальные элементы*, включающая реакции по звукобуквенным совпадениям: ШЛЮЗ – *блюз*; *стратегия с опорой*

на эмоционально-оценочные переживания, когда эмоции индивида выступают как система сигналов, выполняющая в его деятельности функцию оценки ее хода и результатов: МЕЛИЗМЫ – *грусть*; **стратегия с опорой на промежуточный элемент ассоциативного процесса**, учитывающая информацию «о постоянно недостающем третьем звене дихотомии стимул-реакция», называемом сращением: ЯВАСКРИПТ – (*специалист*) – Андрей Вахтеров. Данная стратегия выявляется с помощью постэкспериментального опроса, введенного в научный обиход Т.М. Рогожниковой [Рогожникова 2004].

По результатам качественного анализа единичных реакций в зоне профессионального контекста выделены: **стратегия прямой дефиниции**, когда испытуемые реагируют отраженными в словарях определениями стимулов: КЕШ – *промежуточный буфер с быстрым доступом*; **стратегия с опорой на оппози́т**, предполагающая реагирование противопоставлениями по какому-то параметру значения: СЕПТИМА – *октава*; **стратегия генерализации**, под которой понимают отвлечение от отличительных признаков, ведущее к более высокому уровню обобщения: ХОСТ – *интернет*; **стратегия с опорой на жаргонизмы**, характеризующаяся условиями устного общения специалистов: ДОРВЕЙ – *дрова*; **стратегия с опорой на константную ситуацию** – ассоциации одинаковые по своим релевантным особенностям: НОТНЫЙ СТАН

– ; **стратегия с опорой на символы, схемы**: МУЛЬТИПЛЕКСОР – .

В зоне обыденного контекста выявлены: **стратегия с опорой на перевод слова**: БАН – *запрет*; **стратегия атрибутивности**, отражающая внешние характеристики предметов и явлений: БАС – *сильный*; **стратегия метафорического переноса**: ФЛУД – *гномик*; **стратегия с опорой на цитатные ситуации**, основанная на памяти сочетаемости разного рода названий, цитат, имен, пословиц, встречаемых в литературных произведениях, кинофильмах и т.д.: ДОРВЕЙ – *Дарт Вейдер*; ВИДЖЕТ – *Пушкин*.

Исследование индивидуальных ассоциативных полей позволило выявить разные ассоциативные ряды как последовательности цепных реакций различной тематической направленности. Для групп будущих специалистов явились характерными цепочки реакций в профессиональном ключе, к примеру, на стимул ЯВАСКРИПТ выявлены ассоциации: *язык программирования, интернет, разметка, сайты*, в группах неспециалистов на первый план выступили понятия с опорой на реалии из повседневной жизни: *Египет, пирамиды, гробницы*. Кроме того, в тестируемых группах наблюдаются случаи реагирования с опорой на непрофилирующие области знания: например, на термин ВОЛЬТА, который определяется как «условное обозначение в нотном письме, применяемое в заключительных тактах какой-либо части музыкального

произведения» [Келдыш 2006] испытуемые дают реакции, относящиеся к терминосистеме физики: *замер, вольт, ток, напряжение, электричество*. Стимул ШЛЮЗ, дефинируемый как «сетевое устройство или программное средство для сопряжения разнородных сетей», актуализирует морские термины: *корабль, океан, подводная лодка, водонапорная станция*. Анализ ассоциативного массива позволяет выявить активацию этнокультурной составляющей информантов при реагировании на стимулы. На термин КЕШ, определяемый как «сверхоперативный вид памяти, используемый для повышения скорости доступа микропроцессора к оперативной памяти» [Воройский 2003], испытуемые дают следующие реакции: *кеше – башкирский человек; башкиры, Башкортостан, т.д.* Стимул ПЕНТАТОНИКА, обозначающий «звуковую систему, содержащую 5 ступеней в пределах октавы», представлен ассоциациями: *башкирская музыка; восточный фольклор; татарский народный напев; курай; ансамбль “АЯЗ”*.

В результате анализа ассоциативных рядов, полученных в тестируемых группах, выявлены различные тематические блоки:

«аппаратное и программное обеспечение» на слово КЛИК: *мышь; винчестер; софт; жесткий диск;*

«операционная система» на термин ВИДЖЕТ: *windows 7; Mac OS; Tiny core; Android; Vista; Linux;*

«социальные сети и общение» на стимул ГИПЕРССЫЛКА: *аська; icq; вконтакте; смс; почта; мыло; одноклассники; youtube; facebook; ru.tube; skype;*

«украшение»: *мелизмы; форшлаг; трели;* «композиторы»: *Гайдн; Моцарт; Бах; Бетховен* на слово МОРДЕНТ;

«произведение»: *марш; гимн РФ; полифония;* «интервал»: *квинта; секста; прима; октава* на стимул КВАРТА;

«театр» на слово ОРАТОРИЯ: *симфонический оркестр; солисты; опера; певцы; дирижер; сцена; зал; исполнители; слушатели;*

«музыкальные инструменты» на термин ОБЕРТОНЫ: *виолончель; контрабас; фортепиано; скрипка; труба; камертон;*

«певческие голоса» на слово БАС: *тенор; сопрано; альты; меццо-сопрано;*

«предмет музыкальной школы» на стимул СОЛЬФЕДЖИО: *урок; диктанты; учебник; гармония; пение по нотам; теория музыки; чтение с листа;*

«игра» на термин КИБЕРПРОСТРАНСТВО: *киберспорт; игровое пространство; состязания; турниры; CS; WoT; WCG; CS:Source;*

«человек» на слово БРАНДМАУЭР: *интеллигент, немец; Стефани Майер; мадам; девушка; мадмуазель; иностранец; мужчина; Остин Пауэрс;*

«еда» на слово ФЛУД: *фаст-фуд; фрукт; фундук; яблоко; фисташки; орех; помидорки;*

«напитки»: чай; портвейн; глинтвейн; алкоголь; вино; коктейль;
«фрукты»: грейпфрут; киви на стимул ГЕЙТВЕЙ;

«животные» на термин ДОРВЕЙ: собака, бульдог; шарпей; скунс; птица;
дрозд; воробей;

«оценочное суждение» на слово БАН: наказание; смерть; отказ; плохо;
тюряга; черный список; финиш; штраф; нецензурная лексика; игнор; изоляция;
удаление; конец; обидно;

«боевое искусство» на термин РЕСЕЛЛЕР: бой; рестлер; реслинг; боец;

«настроение» на слово ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ: грусть; печаль; смерть;
задумчивость; спад настроения; ужас; негодование; умопомрачение;

«астрономические объекты» на стимул ОПТИМИЗАТОР: луна; солнце.

Анализ динамики структуры ассоциативного ряда как фрагмента образа
мира человека позволяет выявить различия процессов мышления информантов,
обусловленные их профессиональной деятельностью.

Выявление параметров многозначности термина проводилось по
алгоритму распределения полученных реакций на стимул по разным лексико-
семантическим вариантам (далее – ЛСВ) с определением степени значимости и
удельного веса каждого варианта через отношение суммарного показателя числа
реакций, отнесенных к конкретному ЛСВ, к общему количеству ассоциаций на
исходное слово. Наряду с реализацией дефиниций стимула, отраженных в
специальных словарях, обнаруживаются факты выявления *новых субъективно
выделенных* вариантов, что позволило сделать вывод о *наличии параметров
многозначности в структуре термина*.

Рассмотрим характер актуализации разных ЛСВ на примере стимула
ПОЛУТОН. Анализ вербальных ассоциаций показывает реализацию двух ЛСВ,
отражающих дефиниции термина. В словаре Дж. Гроува данный термин
определяется как «1/12 часть октавы, наименьшее расстояние между двумя
звуками различной высоты в западной музыке» [Гроув 2001], все случаи
актуализации данного значения в реакциях респондентов отнесены к ЛСВ₁:
интервал; малая секунда; маленькое расстояние и т.д. В словаре русского языка
С.И. Ожегова исследуемый стимул определяется как «переход от светлого,
яркого цвета, тона к темному» [Ожегов 1973]. Данное значение активировалось
в реакциях: *оттенок; цвет; что-то среднее между светлым и темным;
цветовой переход и др.*, которые отнесены к ЛСВ₂.

Анализ экспериментального материала позволил выявить реакции, не
соответствующие словарным дефинициям данных стимулов. В дополнение к
двум основным ЛСВ для тестируемых групп обеспечивается актуальность ЛСВ
«музыка», включающего тематические группы: «знаки альтерации»: *бемоль;
диез; секунда; 1/2; до → до[#]*; «музыкальные инструменты»: *фортепиано; клавиши*

пианино; «музыкальные лады и тональности»: минор; музыка; пение в полтона. Выделенные реакции были сгруппированы в ЛСВ₃. Кроме того, становится возможным предложить актуализации новых ЛСВ, содержащих ассоциации с опорой на эмоционально-оценочные переживания испытуемых: беда; мелочно; никчемность; спокойствие; формальные реакции на основе общности графической и звуковой форм: полушаг; плутон; мутон. Полученные реакции вошли в ЛСВ₄ и ЛСВ₅ соответственно.

Совокупные подсчеты выявленных ЛСВ на тестируемые термины показывают, что у исследуемых групп существуют общие тенденции в актуализации определенных моделей связей с количественной разницей в лексической наполняемости данных моделей. В ходе реагирования легче актуализируются элементы наиболее частые в употреблении будущих специалистов и неспециалистов, с которыми они вынужденно сталкиваются в студенческой среде и которые они осваивают в ходе учебного процесса и в своей повседневной жизни. Наиболее весомыми ЛСВ, обусловившими актуализацию большинства ассоциаций, явились варианты, активирующие предъявленные информантами субъективные значения, показатели которых отражены на рисунках 3 – 6, где ЛСВ_{сз} – лексико-семантический вариант, актуализирующий словарное значение стимула, ЛСВ_{нз} – представляющий новое значение термина, НР – нулевые реакции.

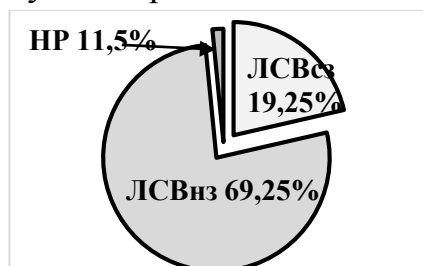

Рисунок 3 – Количественные показатели выявленных ЛСВ (1 группа – будущие специалисты)

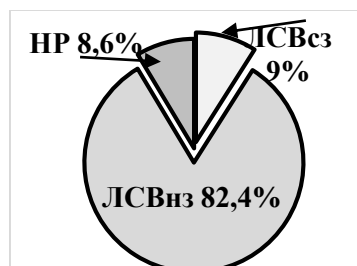

Рисунок 4 – Количественные показатели выявленных ЛСВ (2 группа – неспециалисты)

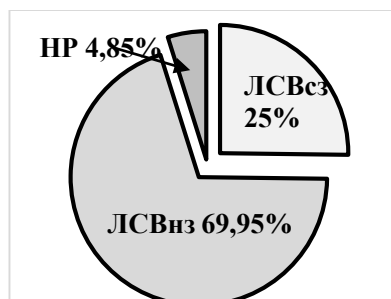

Рисунок 5 – Количественные показатели выявленных ЛСВ (3 группа – будущие специалисты)

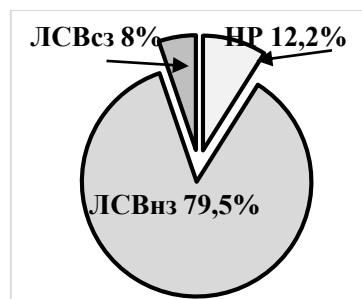

Рисунок 6 – Количественные показатели выявленных ЛСВ (4 группа – неспециалисты)

На основе полученных данных были сконструированы модели динамических изменений значения термина для групп испытуемых. Прототипом построенной модели стала модель семантического развития значения слова, разработанная Т.М. Рогожниковой. Мы сопоставили полученные модели и сделали вывод о том, что ядро спирали, включающее наиболее частотные ассоциации, трансформируется следующим образом: для групп будущих специалистов оно сосредоточено в зоне профессионального контекста, для групп неспециалистов сдвигается в зону обыденного контекста, что свидетельствует о различных способах увязывания с термином информации об окружающей действительности. Построенные с помощью программного продукта Autodesk Software Autocad рисунки 7 – 10 отражают количественные показатели площади профессионального и обыденного контекстов в тестируемых группах, где ПК – профессиональный контекст, ОК – обыденный.

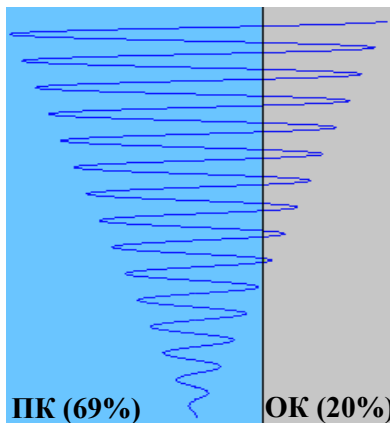

Рисунок 7 – Модель динамических изменений значения термина (1 группа – будущие специалисты)

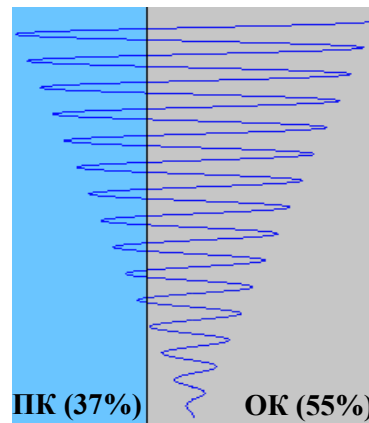

Рисунок 8 – Модель динамических изменений значения термина (2 группа – неспециалисты)

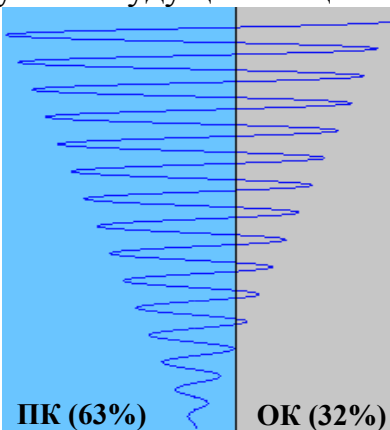

Рисунок 9 – Модель динамических изменений значения термина (3 группа – будущие специалисты)

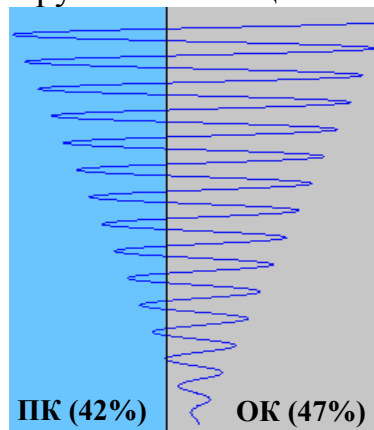

Рисунок 10 – Модель динамических изменений значения термина (4 группа – неспециалисты)

Статистическая обработка полученных на шкале ассоциативных оценок испытуемых включала следующий алгоритм действий: составление таблицы статистического ряда, вычисление среднего значения величины термина,

дисперсии и среднего квадратичного отклонения. Полученные средние значения определяют зону концентрации заявленных значений от 0 до +1: в группах будущих специалистов (1 – **0,62**, 3 – **0,74**) значения направлены к +1; в группах неспециалистов (2 – **0,49**, 4 – **0,42**) стремятся к нулю. Вычисление дисперсии и среднего квадратичного отклонения обнаруживает параметры типичности реагирования, свидетельствующие о стереотипности и малом разбросе мнений испытуемых (1 группа – **1.53**, 4 группа – **1.43**) и большом разбросе мнений и малых показателях стереотипности (2 группа – **1.79**, 3 группа – **1.74**).

По результатам формализованного анализа делается вывод о *наличии параметров психологической эмоциональности* в структуре термина в группах будущих специалистов, и параметров нейтральности в группах неспециалистов. Совокупные данные отражены на диаграмме 1, где ЭЗ – эмоциональная зона, НЗ – нейтральная зона.

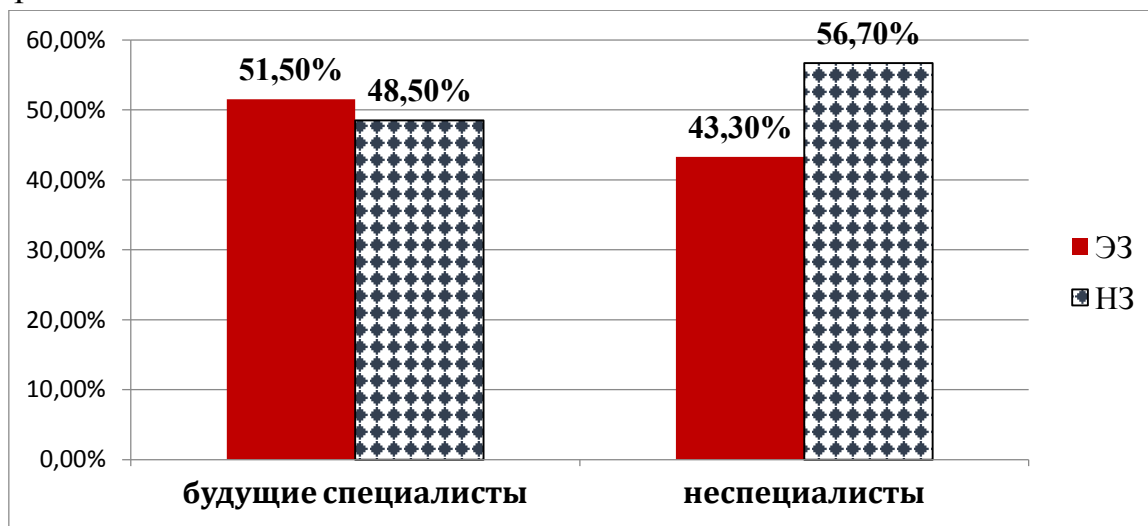

Диаграмма 1. Параметры эмоциональности и нейтральности значения термина

Таким образом, по результатам количественного и качественного анализа экспериментального материала формализованно подтверждается *рабочая гипотеза исследования*. Специфика термина как достояния индивида характеризуется динамичной структурой. Параметры многозначности и эмоциональности значения термина выступают как проявления внутренней формы исследуемой единицы, позволяющей изучать латентные резервы и воздействующий потенциал изучаемого языкового явления.

В **Заключении** обобщаются итоги исследования, формулируются выводы и обсуждаются перспективные направления дальнейшего исследования.

Список использованной литературы содержит 327 работ отечественных и зарубежных авторов.

Основные положения диссертации получили освещение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Ефимова М.В. Экспериментальное исследование стратегий идентификации терминов [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Серия: Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – №28 (282). – Вып.70. – С.66 – 69. – 0,41 п.л.

2. Ефимова М.В. Функционирование термина в сознании индивида [Текст] / М.В. Ефимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия: Филологические науки. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. – №5 (90). – С. 4 – 11. – 0,67 п.л.

3. Ефимова М.В. Параметры многозначности и нейтральности в психологической структуре термина [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Филология. – Тверь: Изд-во Твер. гос.ун-та, 2014. – №2. – С.312 – 318. – 0,44 п.л.

4. Ефимова М.В. Параметры эмоциональности в психологической структуре термина [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: Изд-во Черепов. гос. ун-та, 2014. – №8 (61). – С.95 – 98. – 0,44 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Григорьева (Ефимова) М.В. Лексико-семантические трансформации в англо-русских научно-технических переводах [Текст] / М.В. Григорьева (Ефимова) // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 1996. – С. 23-24. – 0,06 п.л.

6. Григорьева (Ефимова) М.В. Стилистически окрашенные лексические средства в англо-русских научно-технических текстах [Текст] / М.В. Григорьева (Ефимова) // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 1997. – С. 29-30. – 0,06 п.л.

7. Григорьева (Ефимова) М.В. Научно-технические тексты: метафора и ее перевод [Текст] / М.В. Григорьева (Ефимова) // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 1998. – С. 14-15. – 0,07 п.л.

8. Ефимова М.В. Специальный текст и терминология [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2009. – С. 82 – 86. – 0,23 п.л.

9. Ефимова М.В. Семантико-структурные особенности терминологически ориентированных лексических единиц [Текст] / М.В. Ефимова // Теория языка и межкультурной коммуникации: Электронный научный журнал. – Курск: Курск.

гос. ун-т, 2010. – № 1 (7). – URL: tl-ic.kursksu.ru/pdf/007-10.pdf – 0,27 п.л.

10. Ефимова М.В. Слово-термин как достояние индивида [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы II Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2010. – С. 143-146. – 0,22 п.л.

11. Ефимова М.В. Актуальные вопросы формирования терминосистемы Интернета (пилотажный эксперимент) [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы III Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2011. – С. 175 – 181. – 0,33 п.л.

12. Ефимова М.В. Количественная интерпретация данных пилотажного эксперимента (на материале терминов теории музыки и сольфеджио) [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы III Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2011. – С. 169 – 175. – 0,30 п.л.

13. Ефимова М.В. Различные походы к описанию структуры значения терминологически ориентированной единицы [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы IV Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2012. – С. 139 – 143. – 0,23 п.л.

14. Ефимова М.В. Экспериментальное исследование особенностей идентификации терминологической единицы [Текст] / М.В. Ефимова // Мавлютовские чтения: материалы Всероссийской молодежной научной конференции: сб. тр. в 5 т. – Т. 5. – Ч.1. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2012. – С. 15 – 16. – 0,12 п.л.

15. Ефимова М.В. Психолингвистическое исследование эмоциональности термина [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы V Международной научно-методической конференции: сб. ст. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2013. – С. 157 – 162. – 0,33 п.л.

16. Ефимова М.В. Исследование особенностей функционирования термина в сознании индивида [Текст] / М.В. Ефимова // Мавлютовские чтения: материалы Всероссийской молодежной научной конференции: сб. тр. в 5 т.– Т. 5. – Уфа: УГАТУ, 2013. – С. 20 – 22. – 0,12 п.л.

17. Ефимова М.В. Психолингвистический подход к исследованию терминологической единицы [Текст] / М.В. Ефимова // Актуальные проблемы науки и техники: материалы IX Всероссийской зимней школы-семинара аспирантов и молодых ученых: сб. науч. тр. – Том 1. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2014. – С. 233 – 237. – 0,25 п.л.

18. Ефимова М.В. Признаковый подход к исследованию значения термина

[Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VI Международной научно-методической конференции – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2014. – С. 112 – 116. – 0, 22 п.л.

19. Ефимова М.В. Параметрический подход к исследованию значения терминологической единицы [Текст] / М.В. Ефимова // Мавлютовские чтения: материалы Всероссийской молодежной научной конференции: сб. тр. в 5 т.– Т.5. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2014. – С.29 – 30. – 0,12 п.л.

20. Ефимова М.В. Эмпирические и теоретические методы в исследовании эмоциональности термина [Текст] / М.В. Ефимова // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках: материалы Международной научно-практической конференции: сб. ст. / под общ. ред. Р.Т. Насибуллина. – Уфа: Издательство «АЕТЕРНА», 2014. – С.646 – 650. – 0,21 п.л.

21. Ефимова М.В. Многозначность и эмоциональность как проявления внутренней формы термина [Текст] / М.В. Ефимова // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы Международной научно-практической конференции – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С.274 – 276. – 0,26 п.л.

22. Ефимова М.В. Модели динамических изменений значения термина [Текст] / М.В. Ефимова // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: НАУ, 2015. – №4(9) – ч.5. – С. 107 – 109. – 0,22 п.л.

23. Ефимова М.В. Исследования специфики термина в работах современных зарубежных авторов [Текст] / М.В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VII Международной научно-методической конференции – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. – С. 94 – 97. – 0,21 п.л.